

УДК 821.161.1

Акимова А. С.

**Приключения Пиноккио в России:
к истории мирового сюжета**

Аннотация. Идея сотворения человека была востребована культурой начала XX века. В это время в России выходит ряд переводов популярной в Италии сказки К. Коллоди «Приключения Пиноккио». На ее основе и создается самостоятельное произведение А.Н.Толстого, сказочная повесть «Золотой ключик, или Приключения Буратино», которая оказала большое влияние на развитие жанра сказочной повести и становление детской советской литературы.

Ключевые слова: русская литература XX века, А.Н.Толстой, трансформация сюжетов мировой литературы, межкультурные связи, литературная критика, сказочная повесть.

«Приключения Пиноккио. История одной марионетки» (“Le avventure di Pinocchio. Storia di un burattino”) Карло Коллоди (наст. имя Карло Лоренцини) — одна из самых популярных и любимых сказок для детей. Публиковавшаяся в «Газете для детей» (“Giornale per i bambini”) с 1881 по 1883 гг., она вышла отдельным изданием в 1883 г. (Флоренция) и вскоре была переведена на иностранные языки. В русском переводе история деревянной куклы появилась в 1895 г. в коллективном сборнике под редакцией С. Молчанова «Для легкого чтения: Собрание юмористических повестей и рассказов» (СПб., 1895, 1896).

В 1906 г. в журнале «Задушевное слово» публиковался перевод сказки Коллоди, выполненный Камилом Данини. В 1908-м появилась переработка этого перевода, сделанная С.И.Ярославцевым — под названием «Пиноккио. Приключения деревянного мальчика». Следующий перевод появился также в 1908 г. и назывался он «Приключения паяца», а в 1913 были опубликованы «Приключения Фисташки» [подробнее см.: 4]. «Разница в заглавиях, — как объяснял в рецензии на

сказку Толстого Н.Константинов, – происходила, прежде всего, из коммерческих соображений: каждый издатель хотел торговать своим “товаром”» [5. с. 2].

Сложно сказать, связан ли рассказ В.Каверина «Столяры» (1922) с «Пиноккио», но в центре истории – сюжет о создании деревянного человечка. Действие рассказа разворачивается в Пскове. С помощью ученого Карла Фридриховича Шлиппенбаха столяр Ефим Перегной создает из дубового обрубка сына Сергея. «Вы этому учены, — просит он немца, — а у меня на мозги и кишки ни топор, ни нож не берет». Шлиппенбах наделяет Сергея «настоящей немецкой головой», и вскоре сын Ефима в совершенстве овладевает столярным ремеслом. Услышав о чудесном рубанке, который дереву «придает чрезвычайную гладкость», Сергей отправляется на его поиски. Сергей — фантастическое существо, но он наделен не фантастическими способностями, а телом, и, как обычные люди, обладает сложной психической и душевной организацией. Чудесное, таким образом, переводится в область психологического, граница между миром вымышленным и реальным стирается. Обращаясь к сюжету о создании деревянного человека, Каверин тем самым продолжает споры Серапионов о ремесленниках и творцах в искусстве.

Возвращение итальянского деревянного человечка в русскую литературу связано с именами Нины Петровской и Алексея Толстого. Перевод сказки Коллоди, сделанный Петровской, был переделан и обработан Алексеем Толстым – о чем сообщалось на обложке издания, вышедшего в Берлине в 1924 г.

История создания сказки А.Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино» в контексте жизни и творчества писателя рассмотрена в статьях М.А.Чернышевой и А.В.Безруковой, а также в работах М.Петровского и Е.Д.Толстой. Отголоски перевода К.Данини (1906) в виде отдельных фраз и образов вошли в текст Толстого [3. с. 5]. Связь «Золотого ключика» с литературой серебряного века была детально описана М.Петровским, который отмечал: «...почти во всех случаях, когда Толстой отходит от Коллоди, он приближается к Блоку – приближается с литературно-сатирической целью» [6. с. 252]. Е. Толстой были отмечены многочисленные интертекстуальные связи толстовской обработки «Пиннокио» и более позднего «Золотого ключика» с текстами романтиков, символистов (А.Белого, Вяч.Иванова), А.Ремизова, а также выявлены реминисценции балета И.Стравинского «Петрушка». «В “Золотом ключике” Толстой легко и бегло, прощальным и любовным жестом, посмеиваясь, как посмеиваются над собой прежним, прикоснулся к миру своей театральной и литературной юности, воскресив тысячи интонаций и образов, задействовав многозвучное эхо несметных аллюзий и реминисценций» [7. с. 456].

Однако в 1930-е гг. «Золотой ключик» Толстого стал «образцовым» произведением «взрослого» писателя. Эта адаптация для советских детей одного из наиболее востребованных сюжетов мировой литературы подсказала пути создания советской детской литературы, которая, как

известно, «находилась под пристальным вниманием партии» [1. с. 19], а в 1936-м году её развитие стало одной из первоочередных проблем советской литературы.

26 мая 1935 г. «Вечерняя красная газета» сообщала о том, что Толстой закончил произведение для детей – Буратино – «Деревянный человечек» по-итальянски, «главный персонаж старинного итальянского кукольного театра, по образу и характеру своему соответствующий нашему Петрушке». В Отделе рукописей Института мировой литературы хранится автограф и авторизованная машинопись с подписью Толстого, датированные 26 апреля 1935 г. [8]. Публикация сказки началась в газете «Пионерская правда» в конце 1935 г. (4 декабря. № 159), а уже в начале 1936 г. в Москве состоялось совещание, посвященное проблемам детской литературы (подробнее см.: Литературный Ленинград. 1936. 3 марта. № 11, с. 3). На нем присутствовали писатели К.Чуковский, А.Толстой, К.Паустовский, директор Издательства детской литературы «Детиздат», которое в то время иронично называли «переиздательством» за то, что оно занималось переизданием японских, австралийских сказок, – Г.Е.Цыпин, а также представитель Наркомпроса и секретарь ЦК партии А.А.Андреев, который озвучил мнение Сталина: создание литературы для детей – государственная задача (речь Андреева была опубликована: Литературный Ленинград. 1936. № 6). Участниками совещания были предложены следующие решения этой важной государственной проблемы:

1. Создать критику детской литературы, оценивающую книги и решающую, какие книги рекомендовать для чтения, какие нет. Так, например, Наркомпросом были запрещены «Путешествия Гулливера» Свифта и «Приключения Тома Сойера» Марка Твена. Необходимо было, по мысли участников заседания, создать в журналах отделы детской литературы.
2. Писать для детей должны «взрослые» писатели, в частности, Андреев обратился к присутствовавшему на совещании Алексею Толстому.
3. Лучшие образцы мировой детской литературы должны быть переведены и адаптированы для советских детей. Особое внимание в 1930-х гг. должно было уделяться литературе для детей о науке и технике (в 1940-х гг. предмет изображения изменится: с 1941 г. труд и защита станут главными темами детской литературы).
4. Другим требованием было наличие иллюстраций и высокое качество полиграфии в изданиях для детей.

Вероятно, учитывая предложения коллег, В.Шкловский в рецензии на «Золотой ключик» Толстого («Правда». 1936. 25 июня) замечает: «Алексей Толстой, автор превосходной книги “Детство Никиты”, очень нужен детской литературе». Еще раньше уловив социальный заказ, Н.Константинов назвал Толстого настоящим детским писателем [5. с. 2].

Все то, о чем стали говорить на совещании, посвященном детской литературе, уже было реализовано Толстым в «Золотом ключике»: «взрослый» писатель, в основе – лучший образец мировой литературы для детей, иллюстрации к сказке в «Пионерской правде» были выполнены

И.Гринштейном (в отдельном издании Б.Малаховским). Оставалось последнее и самое важное – создание критики. И, действительно, вскоре появилось пять рецензий, в том числе и на иллюстрации [2].

Критика была единодушна в главном – в сравнении сказки Толстого со сказкой Коллоди. Вслед за автором-мистификатором, который в предисловии («Когда я был маленьким, – очень, очень давно, – я читал одну книжку; она называлась “Пиноккио, или Похождения деревянной куклы”...») выдал все источники своей сказки, Константинов повторял: «“Буратино” прочными нитями детских воспоминаний связан со старым итальянским “Пиноккио”» [5. с. 2].

Все критики были единодушны и в другом: отличали русскую историю о Буратино от популярной итальянской сказки три качества. Во-первых, сюжет сказки Толстого – поиск золотого ключика – отсутствует у Коллоди, который создал ряд самостоятельных, законченных и назидательных новелл. Это не пересказ и не переработка: «старый сюжет о деревянных куклах Ал. Толстой разрабатывает по своему» (Н.Константинов). История золотого ключика определила и финал сказки. Толстой добавляет «свою концовку, более гармонирующую с сюжетом» (Н.Константинов). И самое главное, на что обращали внимание советские критики: Толстой создал новый для советской литературы жанр – сказочная повесть. «Дело не в том, что Ал.Толстой к старой сюжетной схеме добавил историю золотого ключика, и не в том, что им придумана новая развязка, – писал А.Александров, – сказочный мир приобрел новую окраску, образы марионеток, зверей и людей оказались по-новому повернутыми». Критик называет «Золотой ключик» новой советской сказкой («Литературный современник». 1936. № 11. с. 167). Социальный конфликт, выявленный Александровым, строился на противостоянии богачей и бедняков, эксплуататора (Карабас-Барабас) и его охраняющей полиции и угнетенных, бедных и бездомных (Буратино и его друзья). Такое прочтение сказки было популярным в 1930-е гг. Шкловский в «Правде» (1936. 25 июня) писал о том же: «Куклы дерутся с полицейскими, борются со своим хозяином. Организуют свой театр. В котором они ставят пьесу о борьбе с врагами <...> Добившись золотого ключика, куклы получили возможность работать на себя», – на сказочном материале, заключает критик, Толстой показал «простейшую справедливость нашего времени», чего не было у Коллоди.

В то же время советская критика отметила очень существенное качество сказки Толстого: как и в «Детстве Никиты», в ней много детскости, есть понимание своеобразия детского восприятия мира. Толстой обладает «ясной памятью о своем детстве», его «память хранит самое ощущение ребенком окружающего мира и те неповторимые мелочи, по которым художник может воссоздать историю детства в конкретных, почти осязаемых образах» (Н.Константинов). Впервые именно в рецензиях конца 1930-х гг. были сопоставлены две повести Толстого и в образах «Детства Никиты» угадывались будущие герои «Золотого ключика» (например, Лиля и Мальвина).

Таким образом, история итальянской деревянной куклы в России в начале XX века была востребована сначала переводчиками. В 1920-1930-х гг. были написаны оригинальные

произведения на сюжет сказки К. Коллоди, в которых развитие получила тема мастерства в искусстве. В конце 1930-х гг. Пиноккио стал прообразом одного из самых любимых героев русской литературы советского периода – Буратино, который оказался в центре дискуссии о детской литературе. Таким образом, популярная в начале века модель была реализована в соответствии с эстетическими (начало века) и идеологическими (1930-е гг.) воззрениями эпохи. При этом различные вариации мифа о сотворении человека были разработаны в различных жанрах, наиболее характерных для каждого периода развития литературы: рассказ (1920-е гг.) и сказочная повесть (1930-е гг.).

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-02709) и в ИМЛИ РАН.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] *Балина М. Р.* Советская детская литература: несколько слов о предмете исследования // «Убить Чарскую...»: парадоксы советской литературы для детей (1920-е–1930-е гг.): сб. статей. – СПб.: Алетейя. – 364 с.
- [2] *Девишев А.* Иллюстрации Б. Малаховского к «Золотому ключику» // Детская литература. – № Август. 1936.
- [3] История деревянного человечка : Сб. – М.: Совпадение, 2007. – 479 с.
- [4] *Коваль Л.* Приключения Пиноккио в России // Италия и русская культура XV-XX веков. – М., 2000. – С. 257-260.
- [5] *Константинов Н.* Рецензия // Детская литература. 1936. № 12.
- [6] *Петровский М.* Книги нашего детства. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2006. – 424 с.
- [7] *Толстая Е.* Ключи счастья: Алексей Толстой и литературный Петербург. – М.: НЛО, 2013. – 536 с.
- [8] Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 501.

© Акимова А. С., 2014.

Статья поступила в редакцию 14 сентября 2014 г.

Акимова Анна Сергеевна,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Институт мировой литературы им. А.М.Горького РАН (Москва),
e-mail: ann-akimova@yandex.ru

UDC 821.161.1

Akimova A.S**STORY OF PINOCCHIO IN RUSSIA**

Abstract. The idea of the creation of a man was very important and popular in the culture of twentieth century. Many translations of the most popular Collodi's tale «The Adventures of Pinocchio» were published in Russia. Alexey Tolstoy created his own tale «The Golden Key, or the Adventures of Buratino» based on Collodi's story, which had a great influence on the development of the genre of fairytale and formation of soviet literature for children. Despite of the obvious echoes of the literary situation of the previous literary tradition in Tolstoy's text, the Soviet criticism had not noticed it.

Key words: Russian literature of the 20th century, Alexey N. Tolstoy, cross-cultural plots, cross-cultural associations, Soviet criticism, literary genre of fairytale.

The research was performed by the grant of the Russian Science Foundation (project № 14-18-02709) in the Gorky Institute of World Literature.

Akimova Anna Sergeevna,

Ph.D in Philology, Senior Scientific Officer,

The Gorky Institute of World Literature (Moscow),

e-mail: ann-akimova@yandex.ru